

Кабинет допросов в здании полицейского управления.

Цинь Юй, вращая ручку в правой руке, тихо спросил девушку напротив: — Пришли в себя немного?

— Угу, — девушка, поправив прядь волос, кивнула немного отрешенным взглядом. На ее лице все еще читался ужас пережитого.

Цинь Юй, глянув на ее состояние, поднялся и подошел к кулеру, чтобы налить ей стакан горячей воды. Протягивая стакан, он произнес: — Выпейте воды. Если почувствуете себя плохо - обратитесь к врачу.

— Спасибо, не... Не нужно в больницу. У меня нет внешних повреждений, — девушка взяла стакан, вежливо поблагодарила и, сделав глубокий вдох, произнесла, — спрашивайте.

— Хорошо. — Цинь Юй снова сел, взял блокнот для допросов и начал запись: — ФИО?

— Линь Няньлэй.

— Возраст.

— 20 лет.

— Пол.

— ??? — Линь Няньлэй была немного озадачена, — неужели не видно?

— Идет видеозапись с нагрудной камеры, я должен спросить, — с улыбкой объяснил Цинь Юй.

— Женский.

— Место проживания.

— ...! — Линь Няньлэй, услышав этот вопрос, заметно заколебалась, — город Фэнбэй.

— Из столицы Специального района?

— Да.

— ... И что вы здесь делаете? Работа или переезд? — Цинь Юй хоть и не занимался раньше допросами, но в блокноте были простые и понятные формы с категориями. Он боялся ошибиться в своем первом допросе, поэтому спрашивал подробно.

— Работа.

— ...! — после выяснения основной информации, Цинь Юй начал готовиться задавать вопросы по делу, — вас похитили. Где это произошло? Знаете, кто эти люди?

— Я не... — Линь Няньлэй не успела ответить на вопросы о деле, как дверь кабинета распахнулась, и начальник отдела Ли вошел вместе со Старым Котом и остальными.

Цинь Юй оглянулся и немедленно встал, приветствуя вошедших: — Начальник Ли.

— Уже допрашиваешь? — поинтересовался начальник Ли, заложив руки за спину.

— Так точно, выясняю основную информацию.

— Здравствуйте, мисс Линь, — начальник Ли кивнул Цинь Юй и протянул руку Линь Няньлэй с вежливой улыбкой — я начальник полиции Ли.

— Здравствуйте, — Линь Няньлэй кивнула и пожала ему руку.

— За вами уже приехали журналисты, вы пока можете идти, — с улыбкой сказал начальник Ли после недолгого размышления, — дело мы берем в свои руки, оставшиеся двое подозреваемых точно не уйдут.

Цинь Юю стало любопытно: начальник Ли только что вошел, но уже знал, как зовут девушку, и, похоже, решил отпустить ее без дальнейших расспросов. Цинь Юй с интересом посмотрел на девушку. Ее рост был около 170 см, с изящной фигурой. Несмотря на грязь на лице и растрепанные волосы, было трудно не заметить ее милое личико с тонкими чертами.

Старый Кот сказал, что Линь Няньлэй немного похожа на знаменитую актрису Чон Джи Хён, но Цинь Юй чувствовал, что она еще красивее. У нее были более выразительные глаза и фигура получше. Самое главное - у нее была очень светлая кожа, гладкая и нежная, как у фарфоровой куклы. В наше время у кого из детей из простой семьи кожа может быть в таком состоянии? У той, что не работает?

Очевидно, что внезапный визит начальника Ли и решение отпустить девушку без допроса не были случайными.

Линь Няньлэй обменялась с начальником Ли парой фраз, после чего все вместе спустились

вниз.

Через пять минут внизу. Из белого электромобиля вышли несколько мужчин средних лет, поздоровались с начальником Ли и, посадив Линь Няньлэй в машину, поспешили уехать. Цинь Юй успел заметить пропуск на лобовом стекле - машина была из города Сунцзяна, значит отдел пропаганды.

Когда машина скрылась из виду, начальник Ли сделал пару звонков и, обернувшись, крикнул: — Все ко мне в кабинет!

— В чем дело? — спросил Цинь Юй, повернувшись к Старому Коту.

— Ты, парень, похоже, вляпался по самые уши. Только пришел, а тебя уже верха заметили! Ну да ладно, это нормально, талантливые люди везде нужны! — ответил Старый Кот, почесывая нос.

Услышав эти слова, Цинь Юй сразу все понял.

...

Несколько минут спустя.

— Я же говорил, что из тебя что-то получится, но не думал, что ты так быстро себя покажешь! — воскликнул начальник Ли, хлопая Цинь Юй по плечу.

— Просто совпадение, — ухмыльнулся Цинь Юй.

— Вот это я понимаю, гордость берет! — начальник Ли был в приподнятом настроении. Он прошелся по кабинету, довольно улыбаясь, — Мацусита замешан в нескольких крупных делах, главное управление приказало его поймать. Но пару лет назад он сбежал в Планировочный район, и у них просто не было возможности его достать! А ты его вот так вот, сходу, хлоп - и скрутил! Завтра на собрании всем носы утру. Молодец, сразу видно - ценный кадр!

Цинь Юй молча слушал, не перебивая.

— Эх, — начальник Ли присел на стул, закурил сигарету "Чжухуа", которую ему дал Цинь Юй. На его лице было написано сожаление: — Будь на твоём месте другой - сразу бы повысили с полицейского третьего ранга до первого! И назначили бы сразу бригадиром, никаких проблем! Но в твоей ситуации это будет сложно... Ты только пришел, тебя в базу внесли меньше суток назад... Если я начну тебя продвигать - пойдут разговоры.

— Заслуги не выпрашивают, их кровью и потом зарабатывают! Кто догнал Мацуситу? Кто его

прикончил? Кто заложницу спас? Все же очевидно! О чем тут говорить? Если обращать внимание на чужие сплетни, так и с места не сдвинешься, не то что начальником быть! — возмутился Старый Кот в защиту Цинь Юй.

— Ты когда со мной разговариваешь, думай, что говоришь! — смущенный начальник Ли, бросил на Цинь Юй неловкий взгляд и обрушился на Старого Кота с руганью.

Старый Кот моргнул и промолчал.

— Сяо Цинь, заслуги твои, никто их у тебя не отнимет, — невозмутимо произнес начальник Ли, глядя на Цинь Юй, — но и в управлении все непросто. Тебя только что перевели, и я не могу просто взять и тебя повысить, это никому не понравится. Но не переживай, время у нас есть, все сделаем постепенно.

— Начальник, ты и так для меня много сделал, спасибо большое. Все в порядке, — улыбнулся Цинь Юй.

— За месяц я переведу тебя из стажеров в полицейские третьего ранга. Завтра я распоряжусь, чтобы составили рапорт, и отправим его в главное управление. Думаю, индивидуальная награда третьей степени тебе обеспечена! Получишь награду, и к концу года тебя повысят до второго ранга без проблем, — объяснил начальник Ли, — По поводу должности - сейчас я не могу поставить тебя начальником, ты слишком мало здесь пробыл, никого не знаешь. Назначу начальником, и кто тебя слушать станет? Давай так: переговорю я с Юань Кэ, и поставим тебя заместителем бригадира. На эту должность назначает главное управление, это не повышение по званию и не должность, но ты здесь освоишься, людей узнаешь. А потом появится вакансия, и переведем тебя официально. Ах, да! Еще тебе премия три тысячи за это дело, и в конце месяца тебя наградят как "передового сотрудника".

— Спасибо, начальник! — Цинь Юй был очень доволен таким результатом и немедленно отдал честь в знак благодарности.

— Вот и отлично. Ступайте, — сказал начальник Ли, махнув рукой.

— До свидания.

— Идите-идите.

Когда Цинь Юй со Старым Котом вышли, начальник Ли, сделав глоток воды, уже было собрался уходить, как вдруг зазвонил телефон.

— Да?

— Начальник Ли, я хотел спросить, как написать про Лао Саня в рапорте? Нужно ли учитывать

капитана Юаня...?

— Про него я уже кое-что слышал, в ресторан он не просто так пришел. Слушай, ты в рапорте сделай акцент на том...

...

На следующий день в полдень, в больнице.

— Что руководство сказалось? — спросил Лао Сань, лежа на больничной койке.

— Расходы на лечение пострадавших отдел полностью берёт на себя и будет ходатайствовать в полицейское управление о представлении нашей команды к коллективной "третьей степени отличия". Что касается денежного вознаграждения, то, не считая Цинь Юя, каждый, кто участвовал в операции и получил тяжёлые ранения, получит по пять тысяч, а те, кто не пострадал, — по три тысячи, — понуро пробубнил коллега, потупившись.

Лао Сань, услышав это, опешил: — А Цинь Юй и Старый Кот?

— Про Старого Кота ничего не знаю, — покачал головой коллега, — но слышал, начальник Ли пообещал Цинь Юю к концу года повышение до полицейского 2 ранга и представить к "индивидуальной награде третьей степени". Хе-хе, а ещё канцелярия уже уведомила командира, что его собираются назначить заместителем бригадира.

У Лао Саня от этих слов загудело в голове: — Да есть на свете закон или нет?! Где же справедливость?! Этот Цинь Юй что, внебрачный сын старикашки Ли?! Я больше всех рисковал, меня больше всех отделали, когда в меня швырнули эту гранату, я уж думал, что все мы потом на "кладбище героев" встретимся. А в итоге все шишки мне, а плюшки достались какому-то молокососу, который только-только из пелёнок вылез! За что?! Почему ему - "индивидуальная награда третьей степени", а мне - какая-то жалкая коллективная?! Ты посмотри на мой зад! Ещё бы чуть-чуть, и пуля угодила бы мне прямо в прямую кишку! И за это мне всего пять тысяч премии?! Что это такое, я тебя спрашиваю?!

— А ты у меня-то чего спрашиваешь? — коллега закатил глаза, — за тебя слово замолвили, но начальник Ли всех осадил. Мацусита - это жёсткий показатель. Кто его прикончил, тому и вся слава. Тем более Цинь Юй его не на месте застрелил, а погнался за ним и убил. Да и про то, зачем мы в тот ресторан поехали, наверху прекрасно знают...

— Хватит, не хочу ничего слышать! — Лао Сань устало отвернулся к стене, — мама с самого детства говорила, что мне в этой жизни не повезло...

...

Лао Сань был очень обижен. Он считал, что Цинь Юй присвоил себе его заслугу. Но, если честно, Цинь Юй тоже был немного не в своей тарелке, потому что главным выгодоприобретателем в этой истории был вовсе не он, а Старый Кот, о котором начальник отдела Ли даже не упомянул.

Из полицейского 1 ранга он в одночасье превратился в полицейского 2 ранга.

Вместе с этим прошла тихая, незаметная рокировка кадров, и он занял кресло заместителя бригадира третьей группы. А его прошение о "индивидуальной награде третьей степени" удовлетворили в течение суток.

Об этом в Управлении знало не так много людей, но те, кто знал, втихаря судачили о том, какие отношения связывают Старого Кота с начальником Ли, а заодно и с Цинь Юем. И в очередной раз убеждались, что те, кто пашет как проклятый, никогда не сравнятся с теми, кому просто повезло родиться под счастливой звездой. Ну а с теми, кто держит судьбу в своих руках, не сравнится вообще никто...

На следующий день после того, как этот небольшой шторм утих, покровитель Лао Саня, Юань Кэ, сел на поезд до города Сунцзян.

<http://tl.rulate.ru/book/39235/4446154>